

Майское лето. Полуденное солнце, пробиваясь сквозь облака, жгучими лучами палило землю.

На старом стадионе школы при университете десяток подростков в сине-белых поло с азартом носились по полю.

Неподалеку, под раскидистыми ветвями платана, прислонившись к стволу, стоял юноша. На его лице лежала учебник английского языка за первый класс старшей школы, создавая видимость сна.

На баскетбольной площадке мяч, ударившись о щит, пролетел мимо кольца и упал на землю. Один из игроков, бегущих за ним, крикнул:

— Мо Жань, ты бездарь!

Другие парни на поле подхватили:

— Мо Жань, ты нуб!

— Мо Жань, мелкая тварь, ты поддаваешься!

Шум и смех разносились по воздуху, нарушая покой юноши под деревом.

Его тонкие пальцы резко сняли книгу с лица, открывая узкие глаза, полные раздражения.

Он поднял очки, лежащие рядом, надел их и, подняв голову, посмотрел в сторону площадки. Челка упала на глаза, заслоняя обзор.

Юноша под деревом, опершись на ствол, поднялся, отряхивая с формы прилипшие травинки и пыль. Взглянув на книгу у своих ног, он вздохнул, поднял ее и направился к площадке.

— Чуньян, пошли!

Его низкий, холодный голос выделялся среди общего шума.

Из группы подростков вышел парень в такой же форме. Его волосы были слегка растрепаны, лоб покрыт каплями пота, а лицо покраснело от долгого пребывания на солнце.

Он поднял футболку, обнажив живот, вытер лицо и, обернувшись к остальным, махнул рукой:

— Ребята, у меня дела, увидимся позже, продолжим в другой раз!

Команда на поле разошлась. Один из парней, с веселым голосом, обратился к Мо Жаню, который еще не ушел:

— Мо Жань, пойдешь в туалет?

Юноша с мячом в руках широко раскрыл глаза, словно увидел идиота.

— Черт, Цзян Чжи, ты болен? Сходить в туалет — и тебе нужна компания? — Мо Жань подумал и добавил:

— Кажется, тебе не туда надо, а хочешь нарушить устав и втянуть меня в это!

Цзян Чжи, словно не слыша насмешек, улыбнулся:

— Пойдешь?

— Не пойду. Пойду в общежитие переоденусь, весь в поту.

Юноша, оставив лишь спину, направился к общежитию.

Школа при университете, с ее столетней историей и богатой культурой, располагалась в древнем городке Цзяннани, которому уже более 2 000 лет.

В школе построили 6 новых общежитий, организованных по квартирному типу. Их ввели в эксплуатацию в прошлом году, и в каждой комнате были кондиционер, туалет и умывальник. В каждой комнате могли жить шесть человек, с кроватями наверху и столами внизу. Мо Жаню и его одноклассникам повезло — они попали в новое общежитие. Если бы они жили в старом, он вряд ли бы выбрал проживание в школе уже в первом классе.

Мо Жань жил в общежитии у дороги. Всего в здании было 7 этажей, на каждом — по 14 комнат. Посреди этажа находился коридор, разделяющий комнаты на левую и правую стороны. Мо Жань жил в комнате 507, на 5-м этаже, в самом конце слева.

В комнате жили четверо, все из 5-го класса. Так как в первом классе многие жили дома, общежитие не было заполнено, и в этот момент в комнате никого не было, что создавало ощущение пустоты.

Мо Жань открыл дверь, вышел на балкон и взял с сушилки чистую форму. Затем зашел в умывальник.

Послышался звук текущей воды.

Переодевшись и повесив влажную форму, он взял сухое полотенце и начал вытирать мокрые волосы.

Под звонок он вошел в класс. Только что закончились экзамены, и ученики были расслаблены. Кто-то лежал на партах, кто-то обсуждал последние сплетни.

Его соседом по парте был Чжоу Чуньян, тот самый парень, которого позвали с площадки. Он напевал песню Джей Чжоу «Хо Юаньцзя» и, увидев Мо Жаня, бросил ему бутылку воды:

— Знал, что ты в общежитии! На, обманул брата, взял лишнюю, не благодарь!

Мо Жань взял воду, но, прежде чем он успел что-то сказать, в класс вошел учитель китайского языка. В 5-м классе китайский преподавал мужчина. В золотой оправе очков, с круглым лицом, он не выглядел интеллигентно, а скорее нелепо.

Учителя звали Е Бин, и ученики втихомолку называли его «Лепешка».

Мо Жань сдался, сунул воду в парту и открыл учебник.

На его парте лежали две стопки книг: одна — с учебниками, другая — с дополнительной литературой. На каждой книге торчала закладка с названием, и все было аккуратно выровнено.

Чжоу Чуньян посмотрел на парту соседа, затем на свою, где книги лежали в беспорядке. Без сравнения не было бы боли. Он всегда считал, что у него все в порядке, но каждый раз, глядя на парту Мо Жаня, он чувствовал, что его парта — это свалка, и начинал ругать Мо Жаня за

его перфекционизм.

На уроке Мо Жань, подняв голову, достал из парты черную ручку, вытащил вчерашнее задание по английскому и начал его дописывать.

Через некоторое время он достал еще один лист с заданиями и, прикрыв его учебником китайского, продолжил писать.

Чжоу Чуньян уже привык. В начале семестра, когда он только стал соседом Мо Жаня, он был поражен, видя, как тот на уроке китайского, прикрываясь учебником, пишет задания по другим предметам.

И все это с серьезным видом, словно он внимательно слушает учителя. Чжоу Чуньян тогда подумал: «Да как он так может?»

После урока он спросил Мо Жаня:

— Ты не боишься, что Лепешка заметит?

Его сосед лишь пожал плечами:

— А что я сделал?

И добавил с серьезным видом:

— Я просто внимательно конспектирую.

Тогда Чжоу Чуньян хотел спросить: «Как у него язык поворачивается?»

Но позже, познакомившись поближе, он понял, что Мо Жань писал задания по другим предметам только на уроках китайского и иногда истории.

Со временем Чжоу Чуньян тоже научился этому, но его почерк был настолько неразборчивым, что это говорило само за себя.

На уроке китайского Мо Жань закончил вчерашнее задание по английскому. Для него английский был прост: если знаешь ответ — пишешь, если нет — просто заполняешь пробелы. Его оценки по английскому не позволяли ему расслабляться, но он придерживался принципа: «Лучше написать что-то, чем оставить пустое место». На экзаменах он просто заполнял все подряд, что и привело его к провалу.

Школа при университете была ориентирована на точные науки, и Мо Жань выбрал ее, а не Первую среднюю школу, потому что здесь делали акцент на физике и математике, а также из-за близости к дому.

Осталось несколько минут до конца урока, и он начал выделять ключевые моменты, которые объяснял Лепешка. Потом он начал крутить ручку, и по мере замедления движения его мысли унеслись куда-то далеко.

Ему казалось, что он что-то забыл сказать, но к концу урока он уже не мог вспомнить, что именно. Недолго подумав, он отбросил это.

В классе раздались стоны. Лепешка оставил задание на дом и попросил старосту следовать за ним в кабинет, чтобы забрать задания. Несколько учеников, которые хотели сбежать с урока,

смирились и начали спешно делать другие задания.

Несколько девочек отправились в туалет.

Следующий урок был физикой. Мо Жань потянулся и потер глаза, чтобы снять усталость. Чжоу Чуньян снова начал напевать «Хо Юаньцзя». В последние месяцы Мо Жань слышал эту песню каждый день, так что он уже забыл, как она звучит на самом деле.

Он достал учебник физики, сборник задач и книги для подготовки к олимпиаде.

Учитель физики был пожилым мужчиной за шестьдесят.

Он ушел на пенсию два года назад, но, не выдержав безделья, вернулся в школу, заявив, что будет преподавать, пока сможет двигаться.

<http://bllate.org/book/16835/1548172>